

- ✓ отменить лицензирование рыболовной деятельности и охоты и включить лицензионные требования и условия, предъявляемые к лицензиату, в договор аренды водных объектов (их частей) в качестве существенных условий;
 - ✓ в случаях, когда основным объектом пользования выступают дикорастущие растения и дикие животные, а воды используются ограниченно, применять договор аренды права пользования дикорастущими растениями и дикими животными в границах определенных водных объектов (их частей) и водные сервитуты;
 - ✓ включить аренду водных объектов (их частей) в перечень ограниченных вещных прав по аналогии с земельным законодательством.
- Представляется, что назрела необходимость в принятии единого комплексного нормативного правового акта (например, закона Республики Беларусь «Об аренде водных объектов (их частей)»), закрепившего понятие аренды водных объектов (их частей), понятие и содержание договора аренды водных объектов (их частей), основания и порядок заключения, изменения, прекращения и продления договора аренды (их частей) и т.п. сведения и установившего унифицированный подход к правовому регулированию аренды водных объектов (их частей) в Республике Беларусь.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Водный кодекс Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. №191-3 (в ред. от 04.01.2010) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=НК9800191. – Дата доступа: 25.08.2010.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г., № 218-3 (в ред. от 28.12.2009) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=НК9800218. – Дата доступа: 25.08.2010.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 (в ред. от 29.12.2009) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=НК0800425. – Дата доступа: 25.08.2010.
4. Закон Республики Беларусь от 12 декабря 1990 г. № 460-XII «Об аренде» (в ред. от 31.12.2009) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=V19000460. – Дата доступа: 25.08.2010.
5. Положение о лицензировании ведения рыболовного хозяйства, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 1550 «Об утверждении Положения о лицензировании ведения рыболовного хозяйства» (в ред. от 03.09.2008) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C20501550. – Дата доступа: 25.08.2010.
6. Положение о лицензировании ведения охотничьего хозяйства, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» (в ред. от 16.12.2008) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C20501551. – Дата доступа: 25.08.2010.
7. Положение о порядке предоставления водных объектов (их частей) в аренду для рыбоводства и других целей, утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 2007 г. № 1260 «Об утверждении Положения о порядке предоставления водных объектов (их частей) в аренду для рыбоводства и других целей» (в ред. от 12.07.2008) // www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C20701260. – Дата доступа: 25.08.2010.
8. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 19.06.2007) // ecology.gpntb.ru/usefullinks/oficialdoc/zakonrf/zakons_acts/zakons_206/. – Дата доступа: 25.08.2010.
9. Перечень водных объектов, переданных для рыбоводства (на 05.10.2010) // <http://gosinspekciya.gov.by/docs/fish.xls>. – Дата доступа: 25.10.2010.

Материал поступил в редакцию 29.10.10

RECHITS E.V. Teoretiko-legal questions of water objects' (their parts') lease in republic of Belarus

Definition of water objects' (their parts') lease as water use title is formulated. Differentiation of water objects' (their parts') lease on groups depending on a water use main objective is spent. Contracts' of water objects' (their parts') lease classification is given and their comparative characteristic is given. Ways of perfection of contracts of water objects' (their parts') lease, establishment water servitudes, transfer of water objects' (their parts') lease in the list of the limited real rights ways is offered.

УДК 342.731(4)

Лисовская Т.В.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ КОНЦЕПЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ

Введение. В статье освещены вопросы становления европейской концепции свободы совести в нескольких аспектах – теоретическом, ретроспективном и в практическом. Понятие «свобода совести и религии» раскрывается, с точки зрения индивидуального подхода, как внутренняя свобода самоопределения религиозных взглядов личности и, с точки зрения институционального подхода, как право личности реализовывать свободу совести в коллективном измерении. Интерес представляет процесс унификации понятия «свобода совести и религии» в международных и европейских региональных документах. Выделены общие элементы концепции, которые были имплементированы в конституции европейских государств.

Свобода совести как понятие: индивидуальный и коллективный аспекты. Свобода совести и религии, согласно мнению исследователей, является основанной на традициях сферой убеждений (верований) человека, касающихся окружающего мира (включая понятия «человек» и «общество») и сил, которые управляют этим миром. В этих убеждениях отражается отношение человека к сверхъестественным силам, выраженное в религиозной доктрине, религиозном культе и религиозной организации, к которой принад-

лежит либо не принадлежит человек.

Вопросы реализации права человека на свободу совести и религии, а также взаимоотношений государства и религиозных организаций неотделимы от концептуальных основ существования государства. Эти основы заложены в самой формуле демократического государства, деятельность которого направлена на реализацию свобод и прав человека. Сущностью демократического государства, опирающегося на уважение прав и свобод человека, является ограничение сферы власти государства, и, следует отметить, свобода совести и религии является одним из основных прав человека, требующих особого внимания и регулирования со стороны государства, так как затрагивает вопросы самореализации личности. При таком понимании религии как личностных убеждений человека встаёт вопрос, как и каким образом государство может взаимодействовать с настолько интимной и личностной сферой свободы человека?

Прежде всего, при определении полномочий государства в отношении регулирования личностной свободы человека, следует в понятии «свобода совести» выделить два основных аспекта, различающихся по направлению деятельности человека в религиозной

Лисовская Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

сфере и возможности вмешательства государства в неё. Современное понятие свободы совести и религии подразумевает реализацию свободы человека, как в индивидуальном измерении, так и в коллективном измерении [4, 220; 6, 20].

Свобода совести в индивидуальном измерении охватывает именно личностную, интимную сферу человека и касается непосредственно индивидуальных принципов самоопределения личности в области религиозных убеждений, то есть права человека самостоятельно определять своё отношение к *sacrum* и на основании этого формировать своё мировоззрение.

В то же время свобода совести в коллективном измерении обозначает возможность проявления и реализации религиозных убеждений человека не только на уровне личностной сферы, но и в социуме. Свобода совести в этом значении подразумевает свободу личности выражать и провозглашать свои религиозные принципы индивидуально и коллективно, частным образом и публично, а также охватывает возможность человека жить и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. В таком понимании свобода совести тесно связана с понятием «свобода религии», и выражается прежде всего в создании и функционировании религиозных организаций разных типов (церквей, общин, религиозных союзов и т.д.), объединяющих людей определённых религиозных взглядов и предоставляющих им возможность удовлетворения своих религиозных потребностей и реализации личностных убеждений на внешнем уровне.

Таким образом, вопросы регулирования государством свободы совести и религии исходят из следующих принципов: с одной стороны, свобода совести в индивидуальном измерении является фактором реализации внутренней свободы человека и не подлежит вмешательству со стороны государства. Государство лишь гарантирует нам свободу в вопросе самоопределения в сфере религии. С другой стороны, реализация свободы совести в коллективном измерении затрагивает вопросы деятельности в обществе религиозных организаций и, следовательно, подлежит регулированию государством. Принципы реализации свободы совести в коллективном, институциональном аспекте заложены в самой системе государственно-конфессиональных отношений. Тем самым, если индивидуальная свобода совести является общечеловеческим понятием и не зависит от определённого типа взаимоотношений государства и религии в принципе, то в реализации свободы совести в институциональном плане находит отражение система государственно-конфессиональных отношений, традиционно сложившаяся и существующая в том либо ином государстве.

Основная трудность в определении единой концепции в отношении религии в европейском праве состоит именно в плюрализме систем взаимоотношений государства и религии, которые установились в европейских государствах под влиянием традиций и различных идеологий. Следовательно, при определении концепции стран Евросоюза в понятие свобода совести и религии в каждом из измерений следует рассматривать с двух позиций: ретроспективной и перспективной.

Традиционные формы взаимоотношений государства и церкви как основа формирования модели государственно-конфессиональных отношений в Европе. Традиционно, в Европе исторически сложились три системы государственно-конфессиональных отношений, по-разному трактующих вопросы реализации свободы совести в индивидуальном и коллективном измерениях.

Первой исторически сложившейся системой являются религиозные государства, которые характеризуются тесной взаимосвязью определённой конфессии с государством на основе традиций. Важным элементом религиозных государств является официальное признание одной религии или церкви в качестве государственной. В этом случае можно выделить две подсистемы: система традиционной религиозности (замкнутая система) и система модернизированной религиозности (открытая система).

Религиозным государствам традиционного толка присущи следующие элементы:

1. Формальное признание в законе или конкордате одной конфессии или одной церкви, действующей на территории государства, как официальной религии или государственной церкви;
2. Утверждение официальной религиозной доктрины как единственно верной и истинной;
3. Субсидирование официальной церкви или религии, а также её деятельности из общественных фондов, что ставит её в привилегированное положение по отношению к другим конфессиям;
4. Формальный запрет на вероисповедание других религий, кроме официальной, отсутствие признания государством других религий или конфессий.

Модернизированные религиозные государства характеризуются следующими элементами, некоторые из которых совпадают с элементами религиозных государств закрытого типа, а некоторые отличаются:

1. Отказ государства от утверждения одной религии или церкви как единственно истинной;
2. Признание одной религии или конфессии в качестве национальной, исходя из исторических предпосылок (вклад конфессии в национальную культуру) или социологических (принадлежности к данной конфессии большинства населения страны);
3. Субсидирование данной конфессии из государственных фондов;
4. Гарантия свободы вероисповедания всем верующим, независимо от принадлежности к официальной церкви, принцип равенства [3, 26–29].

Существенным отличием между этими двумя системами является то, что религиозное государство открытого типа не занимает категорической позиции в вопросе, какая религиозная доктрина является истинной, предоставляя каждому человеку право выбора религии и мировоззрения. Однако при этом государство оценивает вклад религии в культуру и с этой позиции придаёт официальный характер одной религии или церкви.

Современные религиозные государства закрытого типа существуют в основном в среде восточной культуры, например, мусульманские государства (Иран, Ирак, Судан, Саудовская Аравия). В то время как в христианской культуре не осталось государств такого типа.

К европейским религиозным государствам открытого типа относятся: связанные с протестантскими деноминациями государства (Дания, Норвегия, Исландия, в которых официальной церковью является лютеранство; Великобритания – англиканская церковь) или с православной церковью (Греция – Греческая православная церковь). В Швеции с 2000 года началась трансформация от религиозного в светское государство. До II Ватиканского Собора ещё существовали католические государства как закрытого типа (Испания), так и открытого (Венгрия, Люксембург, Ирландия, большинство стран Латинской Америки). Однако после II Ватиканского Собора произошла их трансформация в светские государства.

Две следующие системы взаимоотношений государства и религии относятся к системам светских государств. Общими чертами для них являются прежде всего гарантии уважения свободы совести и религии и равноправия религиозных организаций. В качестве отличительных черт выступают различное понимание концепции сепарации между государством и религиозными организациями и нейтральности государства в отношении религиозных убеждений граждан.

Система французской сепарации, называемой враждебной сепарацией, появилась во Франции во время буржуазной революции 1789–1795 гг. под влиянием либеральной идеологии. Система основана не на точном отделении сферы деятельности церкви от государства, а на «приватизации» религии – максимальном ограничении возможности выражения своих религиозных убеждений в общественной жизни – перевод религиозной активности из общественной сферы в сферу частных интересов, локализация религии. Такая концепция ставит в привилегированное положение атеистов и агностиков, которые не требуют провозглашения своих религиозных убеждений. Правовая система такой сепарации основывается на предположении, что если атеист не имеет потребности высказывания своих убеждений в обществе, то следует запретить высказывание своих убеждений и верующим, чтобы уравнять их с атеистами. В данной системе церковь лишена правоспособности и единственной формой её участия в право-

вом процессе становятся частные культовые товарищества. Государство определяет своё отношение к церкви с позиции супремации. На сегодняшний день такой концепции радикально светского государства придерживаются Франция и Голландия.

Третья модель государственно-конфессиональных отношений сформировалась после окончания I мировой войны, на основе принципов Конституции Веймарской республики (1918 г.). Это модель умеренно светского государства, основывающегося на принципе скоординированной сепарации. Согласно Конституции, в Германии «нет официальной религии», а также провозглашалась гарантия свободы вероисповедания, как естественное право человека. Ее специфическим элементом является признание правоспособности церковей, имеющих связь с национальной культурой. Согласно Веймарской Конституции:

- каждая церковь является независимым институтом, способным к законотворческой деятельности внутри организации и самостоятельного решения о направлениях своей деятельности на территории государства;
- дела, находящиеся в сфере интересов церкви и государства, координируются в ходе подписания двусторонних договоров. Эти договоры по отношению к католическому костёлу имеют характер международной конвенции с Ватиканом, а по отношению к другим конфессиям определяются договорами внутригосударственного значения.

Данная система основана на принципе религиозного плюрализма, не признаёт государственной церкви, однако сотрудничает с религиозными организациями во многих сферах общественной жизни – в образовании, в сфере благотворительности и т.д. Характерным элементом этой системы является признание религии как существенного элемента духовного наследия народа и уважение свободы совести и религии в частной жизни и в коллективном измерении.

Данная система сепарации в межвоенное время была принята в Австрии, где церкви имели статус общественных организаций. После II Ватиканского Собора эта система, с определёнными модификациями, была принята и в других государствах Западной Европы (Испания). Государства Центрально-Восточной Европы с начала 90-х гг. прошли трансформацию от системы государств второго типа к системе светских государств скоординированной сепарации. В большинстве этих государств государственно-конфессиональные отношения были урегулированы на основе двусторонних договоров с религиозными организациями. Такие договоры с Ватиканом подписали Польша, Хорватия, Венгрия, Словения, Словакия, Литва, Латвия, Эстония, Чехия.

Таким образом, в европейских государствах исторически сложились определённые концепции взаимоотношений государства и религиозных организаций, что определяет не только сферу полномочий религиозных организаций и раскрывает вопросы реализации свободы совести и религии в коллективном измерении, но и определяет степень реализации свободы совести в индивидуальном измерении. Однако следует заметить, что исходя из анализа существующей общественно-политической и правовой ситуации, можно утверждать, что в европейских демократических государствах постепенно формируется единая модель отношения государства к вопросам реализации свободы совести и религии, как в индивидуальном, так и в коллективном измерениях.

Понятие «свобода совести и религии» и принципы её реализации в европейском праве. Процесс унификации понятия «свобода совести и религии» и моделей государственно-конфессиональных отношений в европейских демократических государствах начался по окончании II мировой войны прежде всего в конституциях стран Западной Европы – Германии, Италии, Испании и т.д., а затем после 1989 г. – в посткоммунистических странах. В процессе разработки единой концепции свободы совести и религии основная роль принадлежит международным договорам, касающимся защиты прав человека – Всеобщей Декларации прав человека, Пакту о гражданских и политических правах человека и Европейской конвенции как региональному европейскому документу. Эти документы основаны на уважении уни-

версальных ценностей, в которых основное место занимает достоинство человеческой личности как источник прав и свобод каждого человека (в том числе свободы мысли, совести и религии в частной и общественной жизни). В них зафиксировано право личности на свободу совести и религии в следующей формулировке:

Международный пакт о гражданских и политических правах. Статья 18.

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору [2].

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 9.

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов [1].

Данные международные документы сформулировали общие элементы концепции свободы совести и религии, которые были постепенно имплементированы в конституции европейских государств:

- Принцип религиозного и мировоззренческого плюрализма современного общества, а также признание религии как элемента духовного и культурного самоопределения народа.
- Гарантии реализации свободы мысли, совести и религии. При этом гарантии свободы совести и религии охватывают два аспекта: индивидуальный (сферу личностных убеждений человека) и институциональный (свободу деятельности религиозных организаций как обязательный элемент реализации индивидуальной свободы совести) [5, 55; 4, 220].

На основании представленных международных документов, а также на основании прецедентных решений Европейского суда в Страсбурге, в европейском праве достаточно чётко определена сфера полномочий человека в вопросе реализации свободы совести и религии.

В сферу свободы совести в индивидуальном измерении входят следующие элементы:

Право на свободу мысли и совести. Это право подразумевает возможность свободного выбора человеком своего отношения к религии. В более широком понимании это право охватывает мировоззренческое самоопределение личности, которое проявляется в свободном выборе религии, смене религиозной принадлежности, а также в праве не придерживаться никаких религиозных убеждений – право на атеизм. Реализация этого права обусловлена свободным доступом к информации религиозного характера, так как для свободного самоопределения мировоззрения человека необходимо создание возможностей для ознакомления и изучения определённых мировоззренческих концепций. **Право на молчание** тесно связано с правом на свободу совести и религии и заключается в запрете на принуждение государственными властями проявлять либо исповедовать свою религиозную принадлежность [6, 33].

Право провозглашения своих убеждений является основополагающим принципом реализации индивидуальной свободы совести и религии, так как подразумевает право личности на реализацию своих мировоззренческих убеждений, право соотносить свои действия со своими религиозными убеждениями. Это право охватывает право исповедовать свои убеждения как частным образом (единолично), так и публично, участвовать в отправлении культа (богослужениях, процессиях, паломничествах) совместно с единоверцами,

выполнять определённые обрядовые действия согласно религиозным принципам (причастие, крещение, конфирмация, погребальные обряды и т.д.), а также регулировать свои действия в соответствии с требованиями своей религии (соблюдение постов, определённых религиозных праздников, поведенческие нормы).

Право на создание религиозных объединений, участие и выход из религиозных объединений является существенным расширением права на провозглашение своих убеждений. Религиозная принадлежность личности проявляется, по-сути, через участие человека в жизни религиозной общины, при использовании прав, и одновременно через выполнение норм, зафиксированных во внутреннем праве общины. Второй стороной реализации права на организацию религиозных объединений является право на выход из объединения, при котором человек защищён от каких-либо преследований религиозных или государственных властей за выход из организации.

Свобода совести и религии в институциональном измерении охватывает следующие полномочия религиозных организаций:

Право на организацию публичных обрядов и осуществление религиозных практик. Это право охватывает религиозные полномочия объединения, направленные на удовлетворение религиозных потребностей своих членов, и, соответственно, реализует индивидуальные права личности на провозглашение религиозных убеждений. Это осуществляется при помощи различных средств пропаганды, обучения в сфере религии, в форме благотворительной деятельности. Организация религиозных практик для потребностей верующих, религиозное обучение требует соответственно подготовленных людей, предоставляющих реализацию этого права для членов религиозной организации. В связи с этим, право на организацию публичных обрядов и осуществление религиозных практик содержит в себе возможность религиозного обучения духовных кадров.

Свобода совести в институциональном измерении содержит организационные полномочия религиозных объединений: **право самостоятельно устанавливать свою организационную структуру**, которое включает свободное установление принципов организации внутренней жизни общины, критериев принятия новых членов, формирования органов управления. Организационные полномочия позволяют религиозной общине сотрудничать с аналогичными иностранными объединениями.

Осуществление культурной деятельности для удовлетворения религиозных потребностей связано с обладанием религиозным объединением соответствующей материальной базы, прежде всего культурными сооружениями и предметами культа. Это отражено в имущественных полномочиях религиозных объединений – **праве на**

владение движимым и недвижимым имуществом для реализации религиозных функций. Кроме того, на содержание духовенства и материальное обеспечение осуществления культовых практик религиозные организации имеют право на установление и сбор финансовых средств (взносов) от своих членов, принятие спонсорской и благотворительной помощи, а также установление оплаты за оказание религиозных услуг. На основании установленных взаимоотношений конкретных религиозных организаций с государством они имеют право на определённую финансовую поддержку государством – дотирование, налоговые льготы, возвращение или передача культовых зданий [6, 33].

Как мы видим, европейские государства в вопросе реализации свободы совести и религии опираются на элементы, отражающие их самоидентификацию: традиционно установленные системы государственно-конфессиональных взаимоотношений. При этом, в современной Европе идут процессы унификации этого понятия, как одного из основных прав личности. На сегодняшний день концепция свободы совести и религии – понятие, не ограничивающееся сферой внутренней свободы человека и отражающее его личные духовные ориентиры. В современном понимании свобода совести и религии охватывает сферу внешней деятельности человека в обществе, способствующую реализации его религиозных потребностей. Такое понимание свободы совести и религии закреплено во Всеобщей Декларации прав человека и Европейской Конвенции прав человека и имплементировано в европейских конституциях.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах.
3. Krukowski, J. Polskie prawo wyznaniowe / J. Krukowski. – Warszawa, 2000. – 312 s.
4. Krukowski, J. Religia i wolność religijna w prawie Unii Europejskiej. Doświadczenia i perspektywy / J. Krukowski // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”: Warszawa: 2–4 września 2002 г. – Warszawa, 2000. – S. 217–231.
5. Safian, M. Wolność religijna w konstytucjach państw europejskich / M. Safian // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”: Warszawa: 2–4 września 2002 г. – Warszawa, 2000. – S. 43–75.
6. Pietrzak, M. Prawo wyznaniowe / M. Pietrzak. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1995. – 298 s.

Материал поступил в редакцию 05.12.10

LISOVSKAYA T.V. To a question about formation of the concept of freedom of conscience and religion in the European right

In the article the questions of becoming of European conception of right of conscience are lighted up in a few aspects - theoretical, retrospective and in a practical aspect. Concept the right of conscience and religion opens up from the point of view of individual approach, as internal freedom of self-determination of religious looks of personality, and from the point of view of institutional approach, as a right for personality to realize the right of conscience in the collective measuring. An author is consider the process of standardization of concept of right of conscience and religion in international and European regional documents, general elements are distinguished conceptions which were implementirovany in the constitution of the European states.

УДК 378 “044/14”

Резько П.Н.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БССР

Введение. Накануне Октябрьской революции 1917 г. образование находилось в крайне запущенном состоянии. Белорусская молодежь вынуждена была поступать в вузы других регионов империи. При этом необходимо отметить, что белорусская общественность не оставляла попыток открытия университета на родной земле. Минская и Витебская городские думы выделяли под создание универси-

тетов в своих регионах необходимые средства и участки земли. Дважды вопрос об открытии университета обсуждался на съездах сельскохозяйственных обществ Северо-Западного края – в 1901 и 1903 гг. Все материалы были переданы на рассмотрение попечительства учебного округа [4, 43]. Помимо этого, Ученый совет министерства просвещения также признал «настоятельную необходимость в

Резько Пётр Николаевич, ассистент кафедры иностранных языков с методикой преподавания Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.

Гуманитарные науки